

Глава 3. Сяо Юньлоу. Купание

Синь Синь мылся рядом с Хэ Синьчуанем.

Кран открылся, из душа хлынула холодная вода. Даже при том, что было лето Синь Синь вздрогнул, видимо, последствия долгого пребывания в морозилке.

Дрожа, он бросил взгляд на Хэ Синьчуаня.

Тот стоял с закрытыми глазами, запрокинув голову. Вода с шумом стекала по лицу. Казалось, ему было всё равно. На спине чётко выделялись ряды мышц, по которым вода разделялась, как по рельефной карте.

Синь Синь отступил назад, вышел из-под струи и начал ладонями черпать воду и лить на себя. Ему понадобилось немало времени, чтобы намочить всё тело. Повернувшись, он хотел просто взглянуть на Хэ Синьчуаня и успокоиться, но вдруг заметил, что тот тоже смотрит на него.

Взгляд был странный, не поддающийся описанию.

Синь Синь поспешно объяснил:

— Брат, мне холодно.

Говоря, он дважды передёрнул плечами от холода.

Хэ Синьчуань поднял с пола таз.

— Брат, ты куда?

Синь Синь не осмелился оставаться в душе один. Босыми ногами он побежал за Хэ Синьчуанем.

У Хэ Синьчуаня длинные ноги, поэтому и шаг у него был широкий.

Синь Синь семенил следом, пока тот не свернул в маленькую кабинку у раздевалки общей душевой.

Хэ Синьчуань поставил таз под кран в кабинке, затем вернулся. Красная верёвка с ключом выскользнула из кармана, он открыл замок, достал карточку, и повернулся к человеку, который жадно следил за каждым его движением.

— Пи-пип! —

Полилась горячая вода. Синь Синь присел рядом, запрокинув голову:

— Брат, ты просто чудо.

Хэ Синьчуань проигнорировал его.

Синь Синь добавил:

— Брат, ты просто молодец.

Хэ Синьчуань молчал.

Синь Синь подумал и, самым завистливым тоном, какой только могут использовать мужчины, сказал:

— Брат, ты просто гигант.

Хэ Синьчуань наконец-то посмотрел на него:

— Заткнись.

Синь Синь надул губы.

Когда таз наполнился горячей водой, Хэ Синьчуань взял его и пошёл обратно. Синь Синь тут же прицепился следом:

— Брат, а можно я тебя так и буду звать? Ты молодо выглядишь. Мне двадцать, а тебе сколько?

— Пятьдесят.

Холодно бросил Хэ Синьчуань и человек за спиной наконец-то замолчал.

Вернувшись в душевую, Хэ Синьчуань поставил полный таз с горячей водой прямо к ногам

Синь Синя.

Синь Синь:

— Спасибо, дядя.

Хэ Синьчуань:

— ...

Синь Синь присел, поливая себя водой из чашки для чистки зубов. Каждый раз, как вода касалась тела, он вздрагивал. Но это была приятная дрожь. Он запрокинул голову:

— Брат, расскажи мне про Чжао Хунвэя? Я уже один раз его видел. Надо знать, чего бояться. Я не могу вечно за тобой хвостом ходить.

Хэ Синьчуань мыл голову, пальцы шевелились в белой пене. Он спокойно сказал:

— Он умер.

Это Синь Синь уже знал из задания. Он продолжил вытягивать информацию:

— А как он умер?

Хэ Синьчуань снова замолчал.

Синь Синь скривился, и начал намыливать тело. Скользкое мыло, падало снова и снова, а он каждый раз поднимал его.

Хэ Синьчуань промывал голову. Синь Синь поднял с пола мыло, которое упало у ног Хэ Синьчуаня, и намылил им голову. Он был бедный, поэтому для лица, тела и волос использовал один кусок.

Он как раз пытался взбить пену, как вдруг услышал:

— Замёрз до смерти в морозилке.

Рука Синь Синя дрогнула, мыло выскользнуло из рук, покатилося по полу, с глухим «бах» ударилося о стену, отскочило и исчезло в темноте.

Синь Синь поднял голову, и встретился с Хэ Синьчуанем взглядом.

Синь Синь:

— Брат, помоги найти мыло. Ноги онемели, не могу встать.

В ответ Хэ Синьчуань выжал в ладонь целую горсть шампуня и резко вдавил её Синь Синю прямо на макушку.

После душа оба вышли, переоделись в майки и чистые шорты. Мыло, кстати, Синь Синь всё-таки нашёл сам. Просил Хэ Синьчуаня остаться и помочь, но тот просто плескался в воде, полностью его игнорируя.

Синь Синь смотрел, как Хэ Синьчуань закрывает шкафчик:

— Брат, когда мой испытательный срок закончится, мне тоже дадут карточку, чтобы включать горячую воду?

Хэ Синьчуань защёлкнул замок:

— Найди новую работу с авансом. И быстро уходи.

Синь Синь шёл за Хэ Синьчуанем из душевой, держась за край его майки:

— Брат, как Чжао Хунвэй мог замёрзнуть насмерть в морозилке? Если он умер там, то почему он появляется в общежитии?

Хэ Синьчуань бросил на него взгляд:

— Логично. Тогда не переезжай.

Синь Синь:

— ...

Синь Синь:

— Я переезжаю. Сию же секунду.

Вернувшись в общежитие, Хэ Синьчуань лег на койку. Синь Синь свернул матрас и циновку с нижней койки, и перебросил их на верхнюю койку над Хэ Синьчуанем.

Москитная сетка уже была порвана, смысла её убирать не было — ну, и ладно, меньше хлопот.

Синь Синь снял маленький вентилятор, поднялся на верхнюю койку, застелил постель, повесил вентилятор, но тут обнаружил, что его нигде было включить. Пришлось лежать так, как есть.

В комнате стояла крошечная тьма и полная тишина. Соседи по комнате спали спокойно, никто не храпел. Слышно было только гул вентилятора одного из них.

Без москитной сетки Синь Синь чувствовал себя словно на виду у ночи — уязвимо, опасно.

Он лёг на живот, прижал лицо к подушке и прошептал про себя:

— Я уже переехал. Если хочешь — спи на моей койке. Только не приходи ко мне. Я здесь, чтобы расследовать твою смерть. Не трогай меня. Если так надо — иди к парню снизу. Пусть он тебя поколотит и дело с концом.

Через некоторое время он перестал шептать.

Ночью комары были ещё злее, чем днём. Синь Синя и так был весь покрыт укусами. Он вертелся и чесался, и чем больше чесал — тем сильнее чесалось. Комар укусил его за палец ноги, он привстал, чтобы почесать большой палец.

Внезапно по руке снизу кто-то хлопнул.

Синь Синь вздрогнул всем телом.

— Чего копошишься?

— Комары закусали.

Длинная рука исчезла.

Синь Синь лёг неподвижно, продолжая остервенело чесать палец ноги.

Через минуту перед глазами появилась половина головы.

Он чуть не упал в обморок.

Внимательно взгляделся в пару глаз, и только тогда сердце, подскочившее в горло, снова опустилось.

— Брат...

Хэ Синьчуань сказал:

— Не зови меня братом. Раздражает.

— Дядя...

Хэ Синьчуань хлопнул его по руке, и это звонкое «шлёп» в тишине комнаты прозвучало особенно отчётливо.

— Слезай.

Синь Синь перестал чесать палец:

— Брат, я не слезу. Я буду спать. Я знаю, что койка на ладам дышит. Я больше не буду двигаться.

— Слезай, кому говорят.

Хэ Синьчуань схватил его за шиворот.

Синь Синь увидел, как напряглись мышцы на его руке, и послушно сполз с верхней койки.

Хэ Синьчуань схватил его за майку и запихнул на нижнюю койку — ту, где спал сам Хэ Синьчуань.

Синь Синь лёг и тут же погрузился в запах Хэ Синьчуаня. На циновке ещё оставалось тепло от его тела.

Хэ Синьчуань нагнулся, защёлкнул москитную сетку и полез наверх. Раздался скрип, означающий, что Хэ Синьчуань устроился. Он устался в деревянные доски верхней койки и тихо спросил:

— Брат, можешь передать мне вентилятор?

Прошло много времени — ни звука.

Синь Синь смирился, подумав: «Да уж, Хэ Синьчуань — настоящий железный человек. В такую жару даже вентилятором не пользуется».

Поразмыслив, он вытянул руку из-под москитной сетки, и потянулся к противоположной стороне. Довольно долго повозившись, не вставая с кровати, наконец дотянулся до своей розетки.

Он купил её с самым длинным проводом — чтобы удобно было заряжать телефон играя на верхней койке. Подтянув розетку, он поднял её вверх:

— Брат, держи. Подключи вентилятор, хоть немного прохладнее будет.

Рука уже ныла от напряжения. Наконец наверху пошевелились

Удлинитель выхватили из его руки, и он отдернул руку.

Вскоре длинная рука протянулась вниз, и поправила москитную сетку.

Маленький вентилятор был включен и медленно вращался, направленный прямо на сетку.

Синь Синь быстро протянул руку, взял вентилятор и закрепил на кровати.

— Спасибо, брат.

Лучше уж горячий ветер, чем никакого. Синь Синь повернулся лицом к вентилятору, думая, что Хэ Синьчуань и вправду неплохой парень. Как говорится, кто не делает зла, тот не боится ночных стуков призрака. Отношение Хэ Синьчуаня к Чжао Хунвэю заставляло его чувствовать, что с ним всё в порядке.

В темноте белая порванная москитная сетка свисала на кровать, где остались лишь голые доски, и выглядело это особенно жутко. Синь Синь содрогнулся, изо всех сил зажмурив глаза и попытался заснуть. Стоит только уснуть, и вот уже рассвет.

Иногда человека преследует именно то, чего он боится. Синь Синь наконец уснул, но в полудрёме его разбудила нужда сходить в туалет.

Дул горячий ветер. Синь Синь сжал ноги, притворяясь, что у него нет мочевого пузыря, и всё это лишь иллюзия.

Продержавшись три минуты, Синь Синь с дрожащими веками открыл глаза.

В общежитии было темно. Кроме шума вентилятора, Синь Синь слышал лишь собственное дыхание.

Он попытался перевернуться.

Кровать скрипнула.

Синь Синь перевернулся два-три раза, и скрип кровати эхом разносился по комнате, каждый раз вонзаясь прямо в его сердце.

Он больше не мог терпеть.

Синь Синь стиснул зубы и сел. Он постучал по доскам над головой.

— Хэ Синьчуань...

Хэ Синьчуань не ответил.

Синь Синь был готов заплакать. Он потёр колени, думая: если он описает кровать Хэ Синьчуаня, тот его побьёт?

Оригинальный Цяо Вэньгуан был бесшабашным парнем, который без зазрения совести мог хватать чипсы рукой, только что чесавшей ногу, и запихивать их в рот. Синь Синь не мог быть таким мерзким.

В конце концов, Чжао Хунвэй не мог убить его напрямую. Он сбегает в туалет и сразу же юркнет обратно под одеяло, и всё будет в порядке.

Синь Синь кое-как настроил себя, откинул москитную сетку и слез с кровати. Не оставляя попыток, он встал и ткнул пальцем в руку Хэ Синьчуаня.

— Пожар...

У него пожар в мочевом пузыре.

Хэ Синьчуань по-прежнему не реагировал.

Синь Синю пришлось отказаться от попыток разбудить его. Он взглянул в сторону выхода из комнаты, где была кромешная тьма. Его телефон днём в холодильнике замёрз, и с самого возвращения заряжался, в попытке его реанимировать. Синь Синь нажал на кнопку питания — никакой реакции. Похоже, тот сдох раньше него.

Что ж, придётся идти в туалет в одиночку и в темноте.

Живого человека не должна погубить моча.

Синь Синь на цыпочках, мелкими шажками направился к туалету. Он изо всех сил старался очистить разум, не думая ни о чём, сосредоточившись на своей цели!

Открыв дверь туалета, он шагнул внутрь.

В туалете общежития был напольный унитаз, рядом с раковиной, у стены, с двумя ступеньками.

Только не пугай меня, только не пугай.

Синь Синь стоял на ступеньках, повторяя про себя.

Если есть совесть, подожди, пока я пописаю, а потом пугай.

Он не хотел обмочить ноги.

Неизвестно, оттого ли, что он был слишком напряжён и напуган, или по какой другой причине, но только что в кровати позывы были бурными, а как достал — вдруг всё желание пропало. Синь Синь скривился, думая: «Братец, ты что, издеваешься надо мной?»

Он шмыгнул носом, и уже собирался застегнуть штаны и пойти помыть руки, как вдруг увидел тёмную фигуру в дверях.

Сердце пропустило удар.

Синь Синь чуть не отправился на тот свет.

Оказывается, в ужасе человек теряет дар речи. Он не мог даже крикнуть.

Оцепенев, Синь Синь в темноте разглядел знакомые очертания мышц руки. Слегка прикусив кончик языка, он даже не почувствовал боли и, дрожащими губами, спросил:

— Брат?

Хэ Синьчуань зашёл внутрь. С его появлением и без того тесный туалет стал настолько тесным, что почти негде было стоять.

Синь Синь с облегчением вздохнул.

— Брат, я тебя разбудил?

Хэ Синьчуань, казалось, оглядывал его с ног до головы. Синь Синю снова стало не по себе от его пронизывающего холодного взгляда.

Синь Синь:

— Я уже закончил, твоя очередь.

Хэ Синьчуань не сказал ни слова, и просто расстегнул штаны.

Синь Синя всего прям передёрнуло, и он замолчал.

— Не слезешь? — спросил Хэ Синьчуань.

Синь Синь шмыгнул носом.

— Давай поговорим спокойно, можно без рук? Брат Вэй.

Хэ Синьчуань нахмурился, с недоумением в голосе:

— Как ты меня назвал?

Глаза Синь Синя уже полностью адаптировались к темноте. Он скользнул взглядом по расстегнутым штанам и тихо сказал:

— Воображение человека ограничено его познаниями. Брат Вэй, ты немного не угадал с размером.

«Хэ Синьчуань»: «...»

Синь Синь воочию увидел, как «Хэ Синьчуань» перед ним мгновенно превратился в того мужчину, которого он видел днём в морозильной камере. На нём была тёмно-синяя рубашка и чёрные брюки — в общем-то, вполне уважаемый и стройный молодой человек. Теперь он бесстрастно смотрел на Синь Синя. Холод в его глазах отличался от холода Хэ Синьчуаня — он был невыразимо зловещим и жутким, заставляя волосы вставать дыбом, а сердце леденеть. Его выражение лица было необычайно ледяным, словно он хотел разорвать Синь Синя на куски.

Синь Синь был рад, что тот не принял облик призрака, чтобы напугать его, и набравшись смелости, сказал:

— Брат Вэй, если тебя терзают какие-то обиды, можешь рассказать мне. Я как раз здесь для этого.

— Ты?

Чжао Хунвэй презрительно усмехнулся:

— Ты кто вообще такой?

Синь Синь:

— Брат Вэй, судя по всему, ты умер довольно рано, наверное, даже детей не успел завести?

Чжао Хунвэй язвительно усмехнулся:

— Ну и что? Возможно, ты умрёшь ещё раньше меня.

Синь Синь сложил руки в почтительном жесте, с искренним выражением лица:

— Вэньгуан скитался полжизни, жалея лишь, что не встретил достойного господина. Брат Вэй, если ты ко мне благосклонен, я готов стать твоим названным отцом и жечь для тебя бумажные деньги*.

* 烧纸 (shāozhǐ) — Традиционный китайский обряд подношения предкам или духам в загробном мире путем сжигания ритуальных бумажных денег и других предметов.

<http://bllate.org/book/12899/1133643>